

АПОЛЛОН ГРИГОРЬЕВ И ПОПЫТКА ВОЗРОДИТЬ «МОСКВИТЯНИН» (накануне сотрудничества в журнале «Время»)*

Статья И. С. Зильберштейна

Один из ведущих сотрудников журналов «Время» и «Эпоха» — литературный критик и поэт Аполлон Александрович Григорьев был видным теоретиком «почвенничества». Не только при его ближайшем участии, но в какой-то мере и под его влиянием формировалось направление журналов братьев Достоевских, определялась их идейная программа. Ап. Григорьев активно сотрудничал во «Времени» в первые месяцы 1861 г. Но уже в июне из-за разногласий с редакторами он уехал в Оренбург и оттуда в своих письмах выражал резкое недовольство по поводу симпатий «Времени» к «Современнику». 16 сентября 1861 г. Ап. Григорьев писал из Оренбурга М. П. Погодину: «„Время“ идет хорошо, платит хорошо; „Время“ мной дорожило и дорожит. Но „Время“ имеет наклонность очевидную к Чернышевскому с компанией, — и я не остался в Петербурге». А спустя три месяца — 12 декабря — Ап. Григорьев делится своими мыслями по тому же поводу с Н. Н. Страховым: «„Времени“, чтобы быть самостоятельным, нужно: или 1) окончательно изгнать меня и тебя и постараться переманить Чернышевского, или 2) быть последовательным в своей вере в поэзию и жизнь, в идею народности вообще (в противоположность абстрактному человечеству), — воспользоваться ошибками славянофильства, как всякой теории, и встать на его место»¹.

В недавно вышедшей монографии о журнале «Время» В. С. Нечаева отмечает, «как мало единодушия было среди ведущей группы старших сотрудников „Времени“, в первый год его существования»². Уяснить позицию Ап. Григорьева в этой связи помогают архивные материалы, до сих пор остающиеся неизданными. Они относятся к его так и не осуществившемуся намерению возродить издание «Москвитянина» на рубеже 1860-х годов, а программа, изложенная Ап. Григорьевым в письме к А. Н. Майкову осенью 1860 года, т. е. тогда же, когда братья Достоевские готовились к изданию «Времени», проливает свет на истоки вскоре возникших разногласий.

Отсутствие возможностей для дальнейшего издания «Москвитянина» в 1856 г. и последовавшее его закрытие явилось для Ап. Григорьева тяжелым жизненным испытанием.

«Черные дни» наступили для него. Человек бурного темперамента, он ни в каких журнальных и газетных редакциях не уживался долго. Несмотря на то, что продолжительное время он, по его словам, «слонялся без деятельности, пожираемый жаждой дела», сотрудничество его в «Русской беседе», даже после приглашения А. И. Кошелева, не состоялось из-за неприемлемых условий, поставленных Ап. Григорьевым³. Его переговоры с В. П. Боткиным о руководстве критическим отделом «Современника» также ни к чему не привели, в частности, после его категорического ультиматума: «...Мое требование об изгнании г. Чернышевского справедливо уже и потому, что два медведя, т. е. два воззрения, в одной берлоге, т. е. в одном журнале не уживаются»⁴. А сотрудничество со следующего, 1857 г., в «Библиотеке для чтения» А. В. Дружинина продолжалось всего несколько месяцев, и то урывками⁵.

После приезда из-за границы, где Ап. Григорьев прожил с июля 1857 по октябрь 1858 г.⁶, начинается, особенно в первые месяцы 1859 г., его усиленная и продуктивная работа в «Русском слове» Г. А. Кущелева-Безбородко, куда он был приглашен в каче-

* Эта статья в основном была написана в 1924 г. Указание на нее и цитата из найденного мною тогда неизданного письма Аполлона Григорьева к А. Н. Майкову, представляющего значительный интерес для характеристики идейных позиций критика, имеются в моей книге «История одной вражды. Переписка Достоевского и Тургенева» (1928, стр. 166).

стве соредактора журнала; но прошло не более полугода, как и эта работа закончилась неожиданным уходом его из редакции⁷. После этого критик делает попытку возобновить свои отношения с А. А. Краевским, редактором «Отечественных записок», но ничего значительного и здесь не получилось⁸. «Негде было писать — я стал писать в „Русском мире“. Не сошлись», — вспоминал впоследствии Ап. Григорьев в автобиографии и об этом несостоявшемся сотрудничестве⁹. К самому концу 1859 г. он начинает работать в редакции журнала «Сын отечества», руководимого А. В. Старчевским, но, по словам Ап. Григорьева, и «у Старчевского — не сошлись»¹⁰. Недолговечным оказалось сотрудничество со следующего, 1860 г., в журнале А. П. Милюкова «Светоч»¹¹; в это же время критик приступает к редактированию переданного ему «Драматического сборника», но и эта работа длится недолго, так как Ап. Григорьев не замедлил продать его Стелловскому¹². И, наконец, длительные переговоры с М. Н. Катковым относительно участия в «Русском вестнике» хотя и закончились соглашением, но там, как писал Ап. Григорьев, «...статей моих не печатали, а заставляли меня делать какие-то недоступные для меня выписки о воскресных школах»¹³.

Все эти сплошные неудачи в усиленных поисках подходящего органа печати заставили его не только вспомнить, но и горячо приняться за осуществление давней мечты — возрождение «Москвитянина» под своей редакцией и за вербовку вокруг своего знамени деятелей бывшей «молодой редакции» журнала. К этому, до сих пор еще не выясненному вопросу биографии Ап. Григорьева и одному из моментов истории русской журналистики, относятся письма Ап. Григорьева к друзьям, впервые здесь появляющиеся в печати, переписка и записи в дневниках других участников этого дела, а также доселе неизданные материалы б. Главного управления цензуры, вместе с прошениями критика и планом издания журнала, лично им составленным, которые мне удалось выявить.

Шестнадцатилетнее издание «Москвитянина» закончилось полным развалом редакции; отсутствие материальных средств заставило М. П. Погодина выпустить последние книжки 1856 г. лишь в самом конце 1857 г.¹⁴ Ап. Григорьев в последние годы существования «Москвитянина» не только руководил «молодой редакцией»¹⁵, но и, судя по сохранившемуся условию с Погодиным и новой программе журнала, в случае продолжения этого издания, с 1857 г. должен был сделаться официальным его соредактором¹⁶. Нежелание Погодина субсидировать журнал¹⁷, который приносил большой убыток, его безразличное отношение к дальнейшей судьбе «Москвитянина» заставили Ап. Григорьева пойти на переговоры с Погодиным о полной передаче журнала в его самостоятельное ведение. Результатом этих переговоров и явилось обращение Погодина 8 июня 1857 г. в Главное управление цензуры, в котором он просил «о дозволении поручить оную (редакцию „Москвитянина“.—И. З.), в следующем 1858 году, учителю I Московской гимназии, коллежскому асессору Аполлону Александровичу Григорьеву»¹⁸.

Прождав целый месяц и не получив никакого ответа на этот запрос, Ап. Григорьев решает ехать в Италию в качестве воспитателя кн. И. Ю. Трубецкого. В марте 1858 г. он случайно встречает во Флоренции своего друга со студенческой скамьи — поэта Я. П. Полонского, который был соредактором организуемого Г. А. Кущелевым-Безбородко журнала «Русское слово». Результатом знакомства Ап. Григорьева с Кущелевым, который тоже находился в то время во Флоренции, и явилось приглашение Ап. Григорьева быть официальным соредактором журнала, принятое критиком безоговорочно¹⁹.

Спустя шесть месяцев со времени подачи прошения об издании «Москвитянина» под единоличной редакцией Ап. Григорьева, т. е. к самому концу 1857 г., на имя Погодина пришло разрешение Главного управления цензуры. Уведомленный об этом, вероятно, к началу следующего года, Ап. Григорьев все же не был уверен в будущем журнала; вот что он писал из Флоренции 9 января 1858 г. своему другу и ближайшему единомышленнику Е. Н. Эдельсону: «Я, срамясь или не срамясь, должен по возвращении издавать переданный мне „Москвитянин“. Как я его буду издавать, я не знаю — но издавать буду»²⁰. Когда же Ап. Григорьеву удалось не только заключить соглашение с Кущелевым о соредакторстве «Русского слова», но и полу-

читать у него порядочную сумму денег, желание возродить «Москвитянин» как будто совсем прошло: «По моему последнему письму вы видели, как мало я верю в наш журнал, и видели, вероятно, как основательно это неверие. Не с кем работать», — пишет Ап. Григорьев 15 апреля 1858 г. Погодину. В том же письме он признается откровенно: «Провидение пришло ко мне на помощь в виде графа Кушелева-Безбородко <...> Кушелевского журнала средства безграницные. Редактором его по имени будет он сам, помощником, тоже только по имени, друг мой — поэт Полонский. Ergo без имени редактора я буду душою журнала. Стало быть, ничтоже сумняся, я предложение его принял, тем более, что мною написанное здесь, а в этом написанном, со свойственной мне резкостью и безобразием, приведено все, что я передумал, принято им безоговорочно и даже куплено... Тут мне будет полная свобода, и „болото велико — чертей много будет“, то есть бездна денег — сотрудники найдутся»²¹.

Как уже было сказано, с начала 1859 г. Ап. Григорьев усиленно занимался делами журнала: «...Много работаю, еще больше хлопочу и отделяваю много полезных, в лучшем и высшем смысле этого слова, дел...», — пишет он Е. С. Протопоповой 28 января²². Действительно, активность Ап. Григорьева в это время велика; в каждой книжке журнала напечатаны его статьи, среди которых такие крупные и по своему значению и по размерам, как «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина», «Несколько слов о законах и терминах органической критики», «И. С. Тургенев и его деятельность» и др.

Но проходит не более полугода, как неожиданно наступает конец его деятельности в «Русском слове»: «В июле 1859 года, в отъезд графа Кушелева, я не позволил г. Хмельницкому вымарать в моих статьях дорогие мне имена Хомякова, Киреевского, Аксакова, Погодина, Шевырева. Я был уволен от критики. Факт...», — пишет позже в «Послужном списке» Ап. Григорьев²³. Оставив журнал, Ап. Григорьев лишился не только единственного издания, где он в ту пору мог работать, но и своего единственного заработка²⁴.

С этого момента начинается полоса скитания Ап. Григорьева по редакциям разных журналов, но везде его сотрудничество было временным и случайным, вследствие упорного нежелания пожертвовать хотя бы «сотой долей того, что он купил жизнью мысли»²⁵. «Отечественные записки», «Русский мир», «Сын отечества», «Светоч», «Драматический сборник», «Русский вестник» — вот далеко не полный список тех мимолетных или неосуществленных попыток сотрудничества и переговоров, которые пришлось вести Ап. Григорьеву в почти годичный промежуток времени со дня его ухода из «Русского слова» вплоть до того момента, пока, наконец, все эти неудачи не воскресили в нем давнего его желания — возродить «Москвитянин» под своей личной редакцией.

В апреле 1860 г., находясь в Москве, куда он приехал для переговоров с Катковым об участии в «Русском вестнике», и видя их не особенно благоприятные результаты, Ап. Григорьев пишет письмо Погодину, в котором просит назначить время для беседы, «до дела касающейся»²⁶. Из-за отъезда Погодина в этом же месяце на Кавказ никакого соглашения между ними не было достигнуто²⁷. Не без влияния бесед с Ап. Григорьевым Погодин пишет в день отъезда — 27 апреля — своему другу П. А. Вяземскому: «Воротясь, думаю опять приняться за живое дело. Надо возвысить голос нашему поколению и восстановить связь, прерванную сорванцами, забияками и всякой сволочюю, с чистой струей Русской Словесности, порешить с анархией»²⁸.

По возвращении Погодина в сентябре в Москву, где его уже с июля ждал Ап. Григорьев, они пришли к окончательному решению вновь издавать «Москвитянин». Немного спустя к этому ими были привлечены критик Б. Н. Алмазов, друг Ап. Григорьева и один из активных сотрудников бывшей «молодой редакции» журнала, и профессор Б. И. Ордынский, друг Погодина, тогда начинавший свою деятельность. Они принимали большое участие в обсуждениях вопроса на квартире у Погодина. «Григорьев и Алмазов о возобновлении „Москвитянина“». — Пристают. Почти решился...», — гласит запись в дневнике Погодина под датой 28 сентября 1860 г. «Григорьев и Алмазов о журнале и настоящем положении литературы. Пристают о дея-

тельности...», — записывает Погодин в дневнике 30 сентября. Изю дня в день, вероятно, тянутся беседы Ап. Григорьева с Погодиным о журнале; в дневнике последнего мы не раз в этот период встречаемся с короткими, лаконичными записями: «Григорьев о журнале»²⁹.

Наконец, результатом совещания у Погодина 11 октября, о котором в его дневнике записано: «О журнале с Григ<орьевым>, Алм<азовым>, Орд<ынским>. Решил просьбы. Думаю о статье»³⁰, явилось следующее прошение Ап. Григорьева в Московский цензурный комитет (публикуется впервые):

В Московский цензурный комитет
коллежского асессора Аполлона Александровича Григорьева

Прошение

Московский цензурный комитет отъезженем от 5-го ноября 1857 года за № 465 уведомил действительного статского советника Михаила Петровича Погодина, что Главное управление цензуры дозволило ему поручить редакцию журнала «Москвитянин» мне, Григорьеву.

Отсутствие мое и пребывание за границей и в Петербурге не дозволили мне ни в 1859, ни в настоящем, 1860-м году принять на себя переданную мне Михаилом Петровичем Погодиным редакцию журнала.

Ныне возвратясь в Москву и желая возобновить приостановленный, но не прекращавшийся журнал, прошу Комитет дозволить таковое возобновление «Москвитянина» под моей редакцией.

При сем имею честь приложить удостоверение действительного статского советника Погодина в передаче мне редакции и программу журнала, относительно которой считаю необходимым заметить, что отдел политических известий был разрешен «Москвитянину» предложением Московскому цензурному комитету г. министра народного просвещения от 15-го февраля 1856 года за № 263.

К сему прошению коллежский асессор Аполлон Александрович сын Григорьев руку приложил.

Передачу издания коллежскому асессору Григорьеву сим подтверждаю. Действительный статский советник, академик Михаил Погодин.

Жительство имею на Полянском рынке, в Западной гостинице, № 16.
1860-го года октября 12 дня

К прошению приложена программа предполагаемого журнала, о которой Ап. Григорьев упоминает выше. Вот ее содержание:

«Москвитянин»
Учено-литературный журнал
под редакцией Аполлона Григорьева.

Будет выходить еженедельно, нумерами от 2-х до 3-х листов, в три столбца четкой, но убористой печати. Цена в Москве и в Петербурге 6 руб., а с пересылкою 8 руб.

Дух и направление «Москвитянина» остаются неизменными. Своенародность — вот его цель. Почтение к истории и преданию вместе с сочувствием к правильному развитию и с желанием горячим и искренним успеха всякому благову начинанию — вот его начала. Противодействие всему ложному в литературе и в жизни было, есть и будет его непрременною обязанностью. Пятнадцатилетнее издание «Москвитянина» с 1841 по 1856 год может служить достаточным подтверждением этой программы. Возобновляясь в 1861 году, «Москвитянин» твердо убежден, что в Москве, в сердце русской национальности, установится, наконец, несмотря на все препятствия, журнал, чуждый всех партий и неуклонно стремящийся быть органом своеобразного взгляда на жизнь, науку, искусство, историю.

Изменение внешнего вида и еженедельный выход дадут журналу большую против прежнего возможность удовлетворять всем законным требованиям современности.

«Москвитянин» будет заключать следующие отделы:

1. Наук — статьи, преимущественно исторического и политико-экономического содержания, разборы трудов и проч.

2. Словесности русской — оригинальные рассказы, повести, стихотворения.
3. Материалов — для истории русской, для истории словесности и для истории Москвы.
4. Критики — журналистика и библиография.
5. Внутренних известий.
6. Заграничных известий.
7. Ученых известий — преимущественно по части наук естественных.
8. Летописи — художественной, музыкальной и театральной.
9. Летописи промышленной.
10. Современной политики — новости политические из официальных и дозволенных источников, с более или менее краткими рассуждениями.
11. Фельетона, который будет заключать в себе летопись городской жизни обеих столиц.

12. Смеси. В этом отделе, возможно живом и разнообразном, помещены будут статьи обличительного содержания, юмористические рассказы и рисунки юмористического или типического содержания. Таковых рисунков помещаемо будет до шестнадцати в месяц.

Кроме того, «Москвитянин» даст в течение года двенадцать небольших томов, в двенадцатую долю, переводных романов и повестей, в выборе которых будем руководствоваться не новизною, а существенными достоинствами произведений иностранных литератур. Между ними будут помещаемы по временам и оригинальные рассказы.

Подписка принимается:

годовая — 7 р., с перес<ылкой> 8 р.

полугодовая — 3 р. 50 к., с перес. 5 р. 50 к.

Лицам служащим могут быть сделаны рассрочки платежа с ручательством их ведомств и с вычетом из их месячного жалования.

Подписываться можно в конторе журнала и во всех книжных магазинах. Иногородние благоволят адресовать требования свои в Московский почтамт, который и отвечает за правильность и своевременность пересылки выходящих №№ журнала.

Редактор Аполлон Григорьев

Но Московский цензурный комитет, куда были направлены прошение вместе с этим планом издания журнала, не счел возможным самостоятельно решить вопрос о возобновлении «Москвитянина»; об этом свидетельствует следующая резолюция на прошении Ап. Григорьева: «Представить в Главное управление». Через три дня — 15 октября 1860 г. эти бумаги были препровождены туда при следующем отношении:

В Главное управление цензуры

Коллежский ассессор Аполлон Александрович Григорьев вошел в Московский цензурный комитет с прошением о дозволении возобновить приостановленное издание журнала «Москвитянин», редакцию которого, порученную ему, с дозволения Главного управления цензуры, бывшим редактором академиком действительным статским советником Погодиным, он не мог принять до сих пор по отсутствию своему и пребыванию за границей и в С.-Петербурге.

Передача редакции «Москвитянина» г. Григорьеву была разрешена определением Главного управления цензуры, сообщенным Московскому цензурному комитету предложением от 24 октября 1857 года, за № 1878, а потому Цензурный комитет, принимая во внимание значительное время, в продолжение которого г. Григорьев не пользовался предоставленным ему правом издания журнала, долгом считает помянутое прошение его, вместе с программой возобновляемого им журнала, представить вновь на благоусмотрение Главного управления цензуры. Относительно упоминаемого в программе политического отдела, Комитет честь имеет объяснить, что о дозволении помещать в «Москвитянине» отдел политических известий, без всяких, впрочем, собственных рассуждений редакции, было сообщено Комитету предложением г. министра народного просвещения от 15 февраля 1856 года, за № 263.

Председатель Комитета сенатор, тайный советник М. Щ е р б и н и н
Секретарь В. Ф е д о р о в

Отправка ходатайства о возобновлении издания «Москвитянина» в Петербург заставила Ап. Григорьева прибегнуть не только к друзьям и знакомым с просьбами о содействии, но и просить помощи через их столичных влиятельных знакомых. И первым, вероятно, он обращается с этой просьбой к Погодину, результатом чего и явилось письмо последнего (очень характерное, между прочим, для него своей лаконичностью), написанное к П. А. Вяземскому, в то время занимавшему пост товарища министра народного просвещения и управляющего Главным комитетом по делам печати³¹:

«Письмо о возобновлении „Москвитянина“ от имени Аполлона Григорьева пошла в Петербург на днях. Кладемся о ходатайстве разрешения, совершенно удобного и законного, без дальнейших рассуждений, ибо „Москвитянин“ не уничтожился, а только прерывался на неопределенное время, как и было заявлено.

Поспешите.

Покорнейший М. П о г о д и н

17 окт.»

Сохранились и письма самого Аполлона Григорьева к разным лицам с просьбами содействовать в получении разрешения на издание журнала. Так, в неописанной части архива П. А. Плетнева, хранящемся в Пушкинском Доме, я натолкнулся еще в 1924 г. на следующее письмо Ап. Григорьева к нему³².

Ваше превосходительство, милостивый государь, Петр Александрович!

В прошлом году я обращался к вам с покорнейшей просьбой обратить на меня ваше милостивое внимание и помочь мне — содействием ли к определению меня на службу, другим ли чем-либо — сохранить в целости те убеждения, литературные и общественные, которыми я принадлежу гораздо более к пушкинской, чем к современной эпохе³³.

Храня как святыню свои убеждения, я во имя их осмеливаюсь вновь обратиться к вам по делу чисто литературному.

Михаил Петрович Погодин еще в 1857 году передал мне редакцию «Москвитянина», а ныне в 1860 году подтвердил эту передачу.

Московский цензурный комитет отнесся насчет возобновления журнала и допущения в нем политических известий — разрешенных, впрочем, «Москвитянину» в 1856 году — в Главное управление цензуры.

Ваше слово и ваш отзыв, без сомнения, могут иметь большой вес в этом деле. А что это дело честное, вы, смею надеяться, не сомневаетесь.

Я лично также не сомневаюсь в том, что, если вам будет возможность, — вы замолвите доброе слово в пользу честного дела.

Позвольте назваться вашего превосходительства усердным почитателем

Аполлон Григорьев

Москва 1860 г. Окт. 24.

В тот же день Ап. Григорьев пишет и другое письмо с тою же просьбою, в котором мы находим уже и его планы издания журнала в случае благоприятного разрешения вопроса. Адресовано оно поэту А. Н. Майкову, из архива которого, хранящегося также в Пушкинском Доме, оно было впервые извлечено мною. Это письмо, как мы уже говорили, очень четко отражает мировоззрение и литературные взгляды Ап. Григорьева того времени:

Москва. 1860 г. Окт. 24

Вот я опять пишу к тебе, милый тезка, хоть от тебя еще ни строки на мое первое послание³⁴; пишу потому, что никаким злокозням не приписываю твоего молчания, потому что в тебе уверен, как в слишком немногих.

Ну, «jacta est alea» *. Мы, т. е. я и Погодин, поднимаем старое знамя. Программа «Москвитянина» под моей редакцией послана на прошлой неделе в Главное управление цензуры при такой бумаге здешнего Цензурного комитета, по которой гораздо труднее

* жребий брошен (лат.).

отказать, чем пропустить. Ежели ты можешь там что-либо, похлопочи. Дело по убеждениям — почти общее.

Явно, что это, с самого же начала, будет самая дерзкая борьба за поэзию, народность, идеализм против всякого социалистского и материалистского безобразия. Формы — долой. В настоящую минуту мы не имеем уже более нужды прикрывать себя ни официальным православием, ни тому подобным.

Рассчитываем мы не на барыши, а прямехонько на убыток — на год и даже на полтора... Издание — еженедельное: формат, разнообразие содержания и цена — «Сына отечества». Главный отдел, — конечно, критический и полемический — но будет и всякое забирательное, даже карикатуры (с язвой).

Может быть я сам на той неделе приеду звать лично к соучастию немногих совсем честных и одномыслящих людей: тебя (хоть к безыменному), Розенгейма, Н. Н. Стрехова, смелого до наглости М. Загуляева, Мейку и... еще кого ты не укажешь ли? Деньги есть, е r g o плата будет не меньше «Сына». Батюшки! А Серова-то и забыл?

А r r o r o s, какие вы там «Искусства» затеяли? ³⁵ Без <...> ое это или с <...> ами? Имя Дружинина, ярко сиявшее в объявлении, значительно говорит о без<...>ости, — но участие ж Серова показывает, что хоть одно <...>есть.

На безымянное участие многих из вас (тебя, Фета, Тургенева) я надеюсь. Я, ей богу, никому не скажу, господа, — и вы можете с п о к о й н о уважать наружно Недо <...> о в с компанией. А между тем и вы, беззлюбивые иногда (потихоньку, чтоб не проведали!) сообщите хорошую я з в у!

Вот они там и в «Свистке» и в «Искре» целые печатные листы глумятся над поэтами, под видом плохих (Крест<овский>, Куск<ов>), которыми не стоит заниматься, глумясь в сущности над лиризмом. А как это вот в такое д е л ь н о е время — то и дело, что появляются певцы и песни — и ведь не о квартальных, даже не о крестьянском вопросе, а все о том же, о чем испокон века пела душа человеческая!.. Недавно в глуши Замоскворечья отыскал я не бог знает какого, но с свеженьким талантом лирика, по прозвищу Бабиков. Посылаю тебе на пробу три штуки (у него тетради — в коих бездна вздора), рекомендуя твоему вниманию в особенности первое. Тисни их куда-нибудь в приличное место для хода и для поощрения, если найдешь, что это недурно. Первое-то (песня), право, очень хорошо!

А что мой орленок ³⁶? Воротился ли и если воротился, то что делает? Почему не пишет ко мне? По гнусному эгоизму, что ли?.. И это ничего! Эгоизм — не мелочное самолюбие.

Опамятуется ли Крестовский? Таланта лирического в нем нет: повести его пока — с о ч и н е н и е, т. е. вздор — но хоть хороший бы боец за честное дело из него вышел! Для этого нужно только отречься от самолюбия и иметь веру.

Любезные друзья! «Антихрист народился» в виде материального прогресса, религии плоти и практичности, веры в человечество как в genus * — поймите это вы все, ознаменованные печатью христовой, печатью веры в душу, в безграничность жизни, в красоту, в тишу — поймите, что даже (о ужас!!!) к церкви мы ближе, чем к социальной утопии Чернышевского, в которой нам останется только повеситься на одной из тех груш, возделыванием которых стадами займется улучшенное человечество. Поймите, что испокон века были два знамени. На одном написано: «Личность, стремление, свобода, искусства, бесконечность». На другом: «человечество (человечина, по остроумному переводу юродствующего Аскочанского), материальное благосостояние, однообразие, централизация» и т. д.

Твой А п о л л о н

А д р е с: А. А. Григорьеву, на Полянке, в приходе Спаса в Наливках (Якиманской части, V-го квартала) в собственном доме.

Но никакие хлопоты и содействия не помогли возрождению «Москвитянина». После месячного молчания Главное управление цензуры ответило отрицательно на

* в породе (лат.).

запрос Московского комитета цензуры³⁷; в этом ответе Главное управление цензуры, ссылаясь на то, что раньше Ап. Григорьеву уже было разрешено редактировать другой журнал («Драматический сборник»), «не признало возможным допустить г. Григорьеву издавать в одно и то же время другой журнал в Москве». Вот текст сохранившегося черновика этого ответа 16 ноября 1860 г.:

Московскому цензурному комитету

Московский цензурный комитет от 15-го истекшего октября за № 766 вошел в Главное управление цензуры с представлением об испрашиваемом коллежским асессором Аполлоном Григорьевым дозволения возобновить приостановленное издание журнала «Москвитянин».

Главное управление цензуры, имея в виду, что в мае сего года разрешено уже г. Григорьеву принять на себя от г. Раппопорта редакцию выходящего в С.-Петербурге журнала «Драматический сборник» и издавать оный под названием «Драматическая библиотека», не признало возможным допустить г. Григорьеву издавать в одно и то же время другой журнал в Москве, в особенности с политическим отделом.

(подписал) Член Главного управления цензуры Н. Муханов
(Скрепил) Прав. дел Пр. Янкевич

Но действительные мотивы запрещения издания «Москвитянина» были совсем иными. Об этом красноречиво свидетельствует сохранившееся в архиве Погодина письмо к нему П. А. Вяземского из Петербурга 16 ноября 1860 г., явившееся ответом на приведенное выше письмо — просьбу Погодина о содействии в получении разрешения на издание журнала:

«Я сделал все, что умел и мог, чтобы вам угодить, но, к сожалению, я ничего не мог сделать. Впрочем, сколько мне известно, и то, разумеется, останется между нами, не „Москвитянин“ встретил сопротивление, а предполагаемый редактор (Григорьев). Следовательно, спустя несколько времени, дело, по моему мнению, может быть возобновлено под другою фирмою»³⁸.

Так закончилась попытка Ап. Григорьева осуществить долгожданную мечту свою — иметь собственный журнал.

О том, в каких трудных житейских обстоятельствах находился тогда Ап. Григорьев, свидетельствуют его письмо к В. Ф. Одоевскому и записи в дневнике последнего об их встречах в конце того же 1860 г. (кстати сказать, все это осталось вне поля зрения исследователей Ап. Григорьева). Вот текст письма:

Князь Владимир Федорович!

Вы — один из немногих уцелевших литераторов Пушкинской эпохи, и этого для меня, человека, по убеждениям своим и взгляду на общественное развитие и искусство гораздо более принадлежащего к Пушкинской эпохе, чем к современной, — достаточно, чтобы я обратился к вам с просьбой о приеме и покровительстве.

Смею надеяться, что имя мое не вовсе вам неизвестно. О том, что я в нескольких критических статьях моих выражал мое искреннее уважение и жаркое сочувствие к вашему глубокому и уединенно стоящему таланту, — распространяться я не считаю нужным. Ни ваша личность, ни ваш талант не нуждается в суждениях.

Если вам будет угодно принять меня и выслушать, о чем именно я буду просить вас, — я ожидаю только вашего позволения, но обязан предупредить вас, что в настоящее время не могу явиться к вам даже в приличном костюме.

Позвольте назваться, князь, усердным почитателем вашим

Аполлон Григорьев

1860 г. Дек. 14 среда³⁹.

Встретившись с ним в тот же день, Одоевский записал в дневнике:

«Приходил ко мне литератор (не знаю, что он писал) Аполлон Александрович Григорьев, но в такой бедности, что жалко смотреть. На беду у меня всего до первого

Е. Т. ЖИХАРЕВА В РОЛИ НАСТАСЬИ
ФИЛИППОВНЫ
Спектакль «Идиот» в театре Неалобина,
Москва, 1913.
Центральный театральный музей им. А. А.
Бахрушина, Москва

числа было 30 рублей; я отдал ему половину, а уж как обернусь в эти две недели — не знаю»⁴⁰.

А на письме Ап. Григорьева Одоевский сделал такую заметку:

«Аполлон Александрович Григорьев приходил меня просить походатайствовать у Путята, чтобы ему выдали жалование и прогоны для проезда в Оренбург, где он получил место учителя в кадетском корпусе. Он в крайней бедности, почти без сапогов.

Он принес мне статью „Вопрос о народности и его естественные границы“, написанную ужаснейшим почерком; но что я мог прочесть, то показалось мне весьма замечательным»⁴¹.

15 декабря 1860 г. Одоевский внес в дневник такие строки:

«Писал Плетневу, чтобы дал мне какие-либо данные о Григорьеве и получил ответ <...> Встретил Григорьевича, который сказывал мне, что Григорьев у всех занимает деньги без отдачи и переходит от журнала к другому»⁴².

Письмо Одоевского к П. А. Плетневу сохранилось, и в нем говорится следующее:

«Вы приняли участие в судьбе Аполлона Александровича Григорьева. Я его вовсе не знаю <...> Он оставил у меня рукописную статью <...> весьма замечательную; есть в человеке и мысли, и славный язык, а между тем он умирает от голода»⁴³.

Дошло до наших дней и ответное письмо Плетнева, датированное тем же 15 декабря.

Сообщая, что генерал Путята известил его об имеющейся в кадетском Оренбургском корпусе вакансии учителя русской словесности и просил рекомендовать на эту должность «благонадежное лицо из кончивших курс студентов», Плетнев далее писал Одоевскому: «В это время приехал ко мне г-н Григорьев (Аполлон Александрович) и объявил, что, не имея теперь места, он желает отправиться в Оренбург.

Зная, что несколько лет печатал хорошие критические статьи в журналах и судит о литературе как опытный и талантливый литератор, я немедленно написал к генералу Путяте о предпочтении моем самому лучшему студенту человека, долго на практике изучавшего дело писателя и критики. Таким я по убеждению нахожу г. Григорьева»⁴⁴.

Весьма любопытна запись, внесенная Одоевским в дневник 18 декабря:

«Григорьев (мой откровенный разговор с ним). Я Григорьеву говорил откровенно, что удивляюсь, как он, человек даровитый, дошел до такой нищеты, намекнув о заблуждениях молодости и сказав ему как собрату по литературе, что на нем лежит тяжкая ответственность как пред собою, и так пред людьми. Он принял мою откровенность хорошо; рассказал, что из „Русского слова“ он был вытеснен Хмельницким, что он случилось, пил по 9 дней сряду с горя, и на 10-й говорил — не буду пить, и не пил..., что по его направлению он ни в какой журнал идти со своими статьями не может, ибо хотя он и либеральный человек, но консерватор <...> Григорьев горько жаловался мне, что об нем дурно отзывались в „СПб. Ведомостях“»⁴⁵.

Следующая запись об Ап. Григорьеве датирована 27 декабря:

«Был у меня Григорьев — сказать, что его сажают в долговое отделение и потому нет ли ему надежды на определение на службу — и, говорит, запис с горя. Писал о нем к <М. М.> Достоевскому, чтобы как-нибудь вместе помочь»⁴⁶.

Заключает эти записи об Ап. Григорьеве в дневнике Одоевского та, что была сделана на следующий день — 28 декабря 1860 г.:

«Был у меня Михаил Михайлович Достоевский и толковали мы, как помочь Григорьеву. [Егор] Ковалевский мне сказывал сегодня, что тому два месяца, как ему из Общества литераторов выдали 500 р. Кн. Черкасский и Самарин мне сказывали, что он пьет жестоко, в чем сам Григорьев мне признавался, ссылаясь на свое горе. Да хоть бы и пил, — да человека-то даровитого жаль, — ведь у нас людьми не мосты мостить»⁴⁷.

Возможно, что именно эта встреча Одоевского с М. М. Достоевским в какой-то степени и определила на некоторое время дальнейшую судьбу Ап. Григорьева. То был самый бурный этап организации журнала «Время», задуманного к изданию с 1861 г. братьями Достоевскими. Еще 1 декабря 1860 г. было получено цензурное разрешение на выпуск первой — январской — книжки (газетное объявление о выходе этой книжки появилось 8 января). Правда, слоняясь тогда по городу в поисках денег, Ап. Григорьев приходил и в редакцию только что основанного журнала «Время», где, судя по гонорарной книге этого издания, получил 24 декабря 1860 г. аванс в сумме 20 рублей⁴⁸. Но во время беседы с Одоевским 28 декабря М. М. Достоевский вполне мог прийти к решению «помочь» Ап. Григорьеву предложением постоянно сотрудничать в новом журнале. Не исключено, что в этом решении привлечь талантливого критика к участию во «Времени» некоторую роль сыграло желание М. М. Достоевского выполнить просьбу Одоевского. Ведь у братьев Достоевских были все основания относиться к нему с чувством глубокого уважения не только как к одному из литературных соратников Пушкина и ближайшему сотруднику журнала «Современник», основанного великим поэтом; Одоевский, выражаясь языком Ап. Григорьева, оказывал «покровительство» молодому Ф. М. Достоевскому: «Князь Одоевский просит меня осчастливить его своим посещением», — уведомлял 24-летний Ф. М. Достоевский брата 16 ноября 1845 г.⁴⁹; 15 января 1846 г. вышел в свет «Петербургский сборник», в котором были напечатаны «Бедные люди» с эпиграфом из Одоевского, а 1 февраля того же года Ф. М. Достоевский сообщал брату: «Одоевски йшишет отдельную статью о „Бедных людях“»⁵⁰. В тяжкую годину своей жизни, пребывая в чине унтер-офицера в Семипалатинске, Ф. М. Достоевский, информируя 13 января 1856 г. брата о том, кому он отправил письма, сообщал: «...и князю Одоевскому. Я прошу князя содействовать [моей просьбе], когда я буду хлопотать о позволении печатать»⁵¹. Было это всего за пять лет до того, как Ап. Григорьев послал Одоевскому письмо «с просьбою о приеме и покровительстве», и в тот же день пришел к нему.

Вполне возможно, что во время разговора 28 декабря 1860 г. с М. М. Достоевским Одоевский похвалил статью Ап. Григорьева, которую тот дал ему прочитать

в рукописи и о которой Одоевский писал Плетневу как о «весьма замечательной». В конце декабря братья Достоевские были, конечно, заняты подготовкой второй книжки журнала «Время». И они включили в нее ту самую статью Ап. Григорьева, дав ей название «Народность и литература» (цензурное разрешение этой книжки 9 февраля 1861 г., а объявление о ее выходе появилось в газетах 11 февраля). Всего же с февраля по май 1861 г. в журнале «Время» было напечатано свыше десяти статей критика. Но из-за разногласий с редакторами журнала Ап. Григорьев летом того же года переехал в Оренбург.

Глубоко был прав Ф. М. Достоевский, сказавший: «Я полагаю, что Григорьев не мог бы ужиться вполне спокойно ни в одной редакции в мире. А если бы у него был свой журнал, то он бы утопил его сам, месяцем через пять после основания» (XII, стр. 353).

Однако конфликт с редакцией «Времени» объясняется не только свойствами характера Ап. Григорьева. В письме к Майкову отчетливо видно и то, что соединяло Ап. Григорьева с Достоевским («самая дерзкая борьба за поэзию, народность, идеализм»), и то, что их решительно разъединяло: Достоевский в начале 1860-х годов относился к материализму и социализму, к журналу «Современник» с глубоким интересом, вел серьезную полемику с Чернышевским и с Добролюбовым, ясно понимая, что речь идет о самых значительных проблемах эпохи. Это не было похоже на безапелляционное отрицание идеи материального прогресса («антихрист народился») и социальной утопии Чернышевского, которое мы находим у Григорьева. Так, в этом программном документе, относящемся еще к периоду до начала сотрудничества Ап. Григорьева в журнале «Время», содержится выразительная характеристика его взглядов, которая многое объясняет в разногласиях, возникших у критика с редакцией журнала братьев Достоевских в середине 1861 г.⁵²

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ «Аполлон Александрович Григорьев. Материалы для биографии». Под ред. Влад. Княжнина. Изд. Пушкинского Дома при Академии наук. Пг., 1917, стр. 278, 286; см. также стр. 267, 274—275, 283, 285, 290 (далее: «А. А. Григорьев. Материалы для биографии»).

² В. С. Нечаева. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861—1863. М., 1972, стр. 62.

³ Н. П. Колупанов. Биография Ал. Ив. Кошелева (1837—1856 гг.). М., 1892, т. II, стр. 259—267; здесь опубликовано письмо Ап. Григорьева к А. И. Кошелеву 25 марта 1856 г., в котором подробно перечислены условия, на которых критик соглашался принять работу в журнале, — они доходили вплоть до того, что Ап. Григорьев требовал: «Имя мое — вместе ли с вашим или другим именем, но должно быть на журнале» (см. также «А. А. Григорьев. Материалы для биографии», стр. 152). В «Русской беседе» была напечатана лишь одна статья Ап. Григорьева — «О правде и искренности в искусстве», в третьей книге, стр. 1—16.

⁴ С. П. Мельгунов. Ап. Григорьев и «Современник». (Материалы для истории журналистики). — «Голос минувшего», 1922, № 1, стр. 134; здесь впервые опубликовано извлеченное из архива В. П. Боткина письмо к нему Ап. Григорьева, в котором критик пространно излагал не только свои условия, но и свои общественные и литературные воззрения; ср. В. Е. Евгеньев-Максимов. Н. А. Некрасов и люди 40-х годов. — «Голос минувшего», 1916, № 10, стр. 92—93.

⁵ «А. А. Григорьев. Материалы для биографии», стр. 154—164; здесь опубликованы письма Ап. Григорьева к А. В. Дружинину, проливающие свет на историю их кратковременных отношений; записи о встречах Аполлона Григорьева и Дружинина в 1856 г. пока еще не изданных, хранят в себе дневники А. В. Дружинина, находящиеся в ЦГАЛИ.

⁶ Превосходно обрисована личность Ап. Григорьева в период пребывания за границей и после возвращения его в Россию в статье А. А. Блока «Судьба Аполлона Григорьева». — В кн.: «Стихотворения Аполлона Григорьева. Собрал и примечаниями снабдил Александр Блок». М., 1916, стр. XX—X; ср. З. Н. Гиппиус. Судьба Аполлона Григорьева. — Сб. «Огни». Ред. Е. А. Ляцкого, Б. Л. Модзалевского и А. А. Сивера. Пг., 1916, кн. 1, стр. 261—279.

⁷ Аполлон Григорьев. Мои литературные и нравственные скитальчества. С послесл. и примеч. Павла Сухотина. М., 1915, стр. 220—221; июньская книжка «Русского слова» (цензурное разрешение 13 июня) в последний раз вышла с подписями трех редакторов, т. е. Кушелева, Полонского, Григорьева.

⁸ Сохранилось письмо Ап. Григорьева к А. А. Краевскому 3 июня 1859 г., в котором критик предлагал «работою оригинальною или переводною» уплатить сперва старый денежный долг; см. «А. А. Григорьев. Материалы для биографии», стр. 244. Лишь в следующем году Ап. Григорьев напечатал в «Отечественных записках» статью «Русские народные песни с их поэтической и музыкальной стороны».

⁹ Ап. Григорьев. Краткий послужной список в память моим старым и новым друзьям. — Там же, стр. 307.

¹⁰ Там же, стр. 307.

В архиве А. В. Старчевского, поступившем в Пушкинский Дом в составе известного собрания П. Я. Дашкова, сохранилось не известное в печати письмо Ап. Григорьева 14 ноября 1858 г., свидетельствующее об одной из его попыток завязать отношения с А. В. Старчевским; в «Сыне отечества» Ап. Григорьев поместил лишь статью «Беседы с Иваном Ивановичем о современной нашей словесности», имеющую автобиографическое значение.

¹¹ А. П. Миллюков о в. А. А. Григорьев и Л. А. Мей. — «Исторический вестник», 1883, № 1, стр. 98—109; ср. А. П. Миллюков. Литературные встречи и знакомства. Пб., 1890.

¹² В архиве б. Главного управления цензуры (ныне Центральный государственный исторический архив, Ленинград) хранится неизданное «Дело по представлению С.-Петербургского цензурного комитета о разрешении редактору журнала „Драматический сборник“ Раппопорту передать редакцию сего журнала асессору Григорьеву. № 208. Начало апреля 27 дня 1860 года. Окончено мая 26 дня 1860 года».

¹³ Аполлон Григорьев. Мои литературные и правительственные скитальчества, стр. 221.

¹⁴ Дата цензурного разрешения последней книжки журнала за 1856 г. — 6 октября 1857 г.: ср. «Москвитянин». Учено-литературный журнал. М., 1856, т. IV, № 13—16.

¹⁵ Об Ап. Григорьеве как о руководителе «молодой редакции», см.: С. А. Венгерова. Молодая редакция «Москвитянина». — «Вестник Европы», 1886, № 1, стр. 581—612; Б. Б. Глинский. Раздвоившаяся редакция «Москвитянина». — «Исторический вестник», 1897, № 4, стр. 233—261 и № 5, стр. 537—573; Аполлон Григорьев. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. Василия Спиридонова. Со статьями С. А. Венгерова и В. А. Григорьева. Пг., 1918 т. I, стр. ХСІ — ХСІV; «История русской критики», т. I, 1958. Статья У. А. Гуральника.

¹⁶ Условие и программа этого предполагавшегося издания «Москвитянина» под общей редакцией М. П. Погодина и Ап. Григорьева сохранились в архиве Погодина и напечатаны в изд.: Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина. Пб., 1904, кн. XIV, стр. 363—365; переиздано в кн. «А. А. Григорьев. Материалы для биографии», стр. 312—314.

¹⁷ Впоследствии Ап. Григорьев писал в «Кратком... списке»: «„Москвитянин“ падал от адской скуности редактора (Погодина — И. З.). — Там же, стр. 306.

¹⁸ Это прошение находится в «Деле по представлению действительного с(т)атского с(о)ветника Погодина о передаче редакции журнала „Москвитянин“ на 1858 г. коллежскому асессору Григорьеву»; напечатано там же, стр. 334—335.

¹⁹ В оном из позднейших писем Я. П. Полонского к А. А. Фету сохранилось следующее свидетельство: «Григорьева я когда-то разыскал во Флоренции и привел его к графу Кушелеву-Безбородко с тем, чтобы тот пригласил его в сотрудники „Русского слова“. При мне читал он свое „Море“ и продал его в наш тогдашний журнал, получив порядочный задаток, т. е. такую горсточку червонцев, что он мог, распростившись с уроками, прокатить вслед за нами в Париж. В Париже он стал zelo выпивать и говорил мне, что во что бы то ни стало хочет допиться до адской девы. Прокутившись, он занял у меня тоже около 20 червонцев; письмо это — от ноября 1889 г. — полностью не издано и извлечено мною из архива Я. П. Полонского, хранящемся в Пушкинском Доме. Отрывок из этого письма — в книге «А. А. Григорьев. Материалы для биографии», стр. 339—340.

²⁰ Там же, стр. 232.

²¹ Там же, стр. 231—232.

²² Там же, стр. 239.

²³ Еще до этого у Аполлона Григорьева произошла ссора с другим членом редакции, Я. П. Полонским, о чем мы узнаем из цитированного выше письма последнего к А. А. Фету: «Затем он прибыл в Петербург и, сделавшись присяжным критиком „Русского слова“, вытеснил меня из редакции за то, что я в одной из критических статей его сделал отметку такого места, которого ни я не мог понять, ни те, кому я читал это место. Это начало статьи о 2-м томе „Русской истории“ Соловьева, которая начинается словами: „Русский народ переживает двойную формулу“ <...> и затем немалое количество иностранных слов, избегае которых я, в качестве соредатора обещался в объявлении о выходе в свет нашего журнала <...> Я отказался от редакции, и вместо меня появился некто Хмельницкий, рекомендованный графу Григорьевым <...> Личность темная и в литературе совершенно неизвестная».

²⁴ «Отовсюду так и несет кружковым иерейством <...>, по прелестному выражению Ап. Григорьева, также павшего, ибо от журнала Кушелева он уже отстранен...».—

писал 12 декабря того же 1859 г. из Петербурга И. И. Панаев к М. Н. Лонгинову; см. Н. В. Яковлев. Письма И. И. Панаева к М. Н. Лонгинову. — «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год». Пг., 1922, стр. 232.

О материальном положении Ап. Григорьева после его ухода из редакции «Русско-го слова» красноречиво свидетельствуют следующие строки письма И. Ф. Горбунова к А. Н. Островскому из Петербурга 3 октября 1859 г.: «Григорьев в отвратительном положении. Купцелев написал ему письмо, в котором было сказано, чтобы он подчинился во всем Хмельницкому. Григорьев отказался, и какими средствами живет — не знаю. Хмельницкий вооружил всех его кредиторов, и теперь бог знает, что будет. Он, по-видимому, весел, но я не думаю, чтобы у него все кончилось благополучно». — Г. П. Шереметев. Материалы для биографии И. Ф. Горбунова, в изд.: И. Ф. Горбунов. Собрание сочинений. Пб., 1907, т. III, стр. 538. К этому же периоду жизни Ап. Григорьева относится и его письмо к Е. Н. Эдельсону, рисующее тяжелое душевное состояние критика. — См. В. Н. Княжнин. Ап. А. Григорьев — «Литературная мысль», 1923, № 2, стр. 145—148.

²⁵ См. заметку В. С. Спиридонова в кн.: «Путеводитель по выставке в память столетия со дня рождения Ап. Григорьева в залах Пушкинского Дома». Пг., 1922, стр. 21.

²⁶ «А. А. Григорьев. Материалы для биографии», стр. 256—258.

²⁷ Вместо возрождения «Москвитянина» Погодин решил начать издание газеты. Вот что писал ему С. П. Шевырев 7 октября 1860 г., по дороге из Москвы во Флоренцию: «... Много думал я о газете, последней мысли и последнем слове, на котором мы расстались». — М. П. Погодин. Воспоминания о С. П. Шевыреве. М., 1869, стр. 30. — Но в дальнейшем ему пришлось отказаться от издания газеты, так как А. И. Купцелев, к которому Погодин обратился за помощью, не захотел субсидировать газету в случае приглашения Ап. Григорьева в состав ее редакции: «Вполне сознаю необходимость в газете и готов ее всячески поддержать. Только не вздумайте пожаловать в редакторы Аполлона Григорьева или иного нелепого человека», — писал А. И. Купцелев Погодину. — Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина. Пб., 1904, кн. XVIII, стр. 444. Кроме того, Ап. Григорьев был против издания газеты (см «А. А. Григорьев. Материалы для биографии», стр. 265).

²⁸ Н. П. Барсуков. Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому. — «Старина и новизна». Исторический сборник, издаваемый при Обществе ревнителей русского исторического просвещения. Пб., 1909, т. IV, стр. 66.

²⁹ Дневники М. П. Погодина, большая часть которых еще не издана, хранятся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина; выдержки из них цит. мною по подлинникам. Ср. «А. А. Григорьев. Материалы для биографии», стр. 391.

³⁰ В погодинском архиве хранится черновой набросок этой статьи начинавшейся словами: «Как бы вы думали, о чем я хочу написать статейку? О „Москвитянине“!»; текст ее см.: Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина. Пб., 1904, кн. XVIII, стр. 432—433.

³¹ Н. П. Барсуков. Письма М. П. Погодина... к кн. П. А. Вяземскому. — «Старина и новизна», т. IV, стр. 52; здесь это письмо неправильно датировано 1855 г. Кроме самого содержания письма, прямое подтверждение нашей датировки мы находим в дневнике М. П. Погодина, куда 18 октября 1860 г. (на следующий день после написания письма) была внесена следующая запись (неиздана): «К Вяземскому о Москвитянине»; неправильно это письмо датировал 1855 г. и В. Н. Княжнин в изд. «А. А. Григорьев. Материалы для биографии», стр. 384.

³² Ценный архив П. А. Плетнева, еще в дореволюционные годы поступавший в Пушкинский Дом частями в течение ряда лет, до сих пор в печати описан далеко не полностью. — Б. Л. Модзалевский. Список рукописей и некоторых других предметов, принадлежащих Пушкинскому Дому. — «Известия Академии наук», VI серия. Пб., 1911; «Временник Пушкинского Дома на 1914 г.» Пг., 1915.

³³ Лишь недавно письмо это, датированное 13 октября 1859 г., опубликовал А. П. Марчик в заметке «Неизвестные письма Ап. Григорьева». — «Вопросы литературы», 1965, № 7, стр. 254—255. Там же приведено и письмо к Плетневу 24 октября 1860 г.

³⁴ В архиве А. Н. Майкова это письмо не сохранилось и в печати оно неизвестно.

³⁵ «Искусства». Журнал театра, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры и словесности. Выходил два раза в месяц с сентября по декабрь 1860 г. (всего шесть номеров).

³⁶ Речь идет о К. К. Случевском; см. выше, стр. 402—403.

³⁷ Прошение Ап. Григорьева с просьбой о возобновлении журнала, план издания журнала, отношение Московского цензурного комитета и резолюция по этому поводу Главного цензурного комитета извлечены из «Дела Главного управления цензуры по представлению Московского цензурного комитета об испрашиваемом коллежским асессором Григорьевым дозволения возобновить приостановленное издание журнала „Москвитянин“». Начато октября 21 дня 1860 года. Окончено ноября 16 дня 1860 года, № 412 — Архив Главного цензурного комитета ныне хранится в Центральном государственном историческом архиве (Ленинград).

³⁸ Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина. Пб., 1904, кн. XVIII, стр. 432.

³⁹ «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В. Ф. Одоевского 1859—1869 гг — «Лит. наследство», т. 22-24, 1935, стр. 268.

В «Библиографии опубликованных писем Ап Григорьева», составленной Б. Ф. Егоровым, нет указания на эту публикацию письма Ап Григорьева к Одоевскому (см. Б. Ф. Егоров. Аполлон Григорьев — критик. — «Ученые записки Тартуского гос. ун-та», 1960, вып. 98, стр. 246 («Труды по русской и славянской филологии». III).

⁴⁰ «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В. Ф. Одоевского. — Там же, стр. 119—120.

⁴¹ Там же, стр. 268.

⁴² Там же, стр. 120

⁴³ А. П. Марчик. Неизвестные письма Ап Григорьева. — «Вопросы литературы», 1965, № 7, стр. 256.

⁴⁴ «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В. Ф. Одоевского. — Там же, стр. 268—269.

⁴⁵ Там же, стр. 121.

⁴⁶ Там же, стр. 122.

⁴⁷ Там же, стр. 123.

⁴⁸ В. С. Нечаева. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» 1861—1863, стр. 56.

⁴⁹ «Письма», I, стр. 84.

⁵⁰ Там же, стр. 86.

⁵¹ «Письма», II, стр. 564.

⁵² Наследие Аполлона Григорьева привлекает в последние годы все более пристальное внимание советских литературоведов. См.: Ап Григорьев. Избранные произведения (Большая серия «Библиотеки поэта»). Вступ. статья П. П. Громова, примеч. Б. О. Костелянца. Л., 1959; Ап Григорьев. Литературная критика. Составление, вступ. статья и примеч. Б. Ф. Егорова. М., 1967; У. А. Гуралик. Ап Григорьев-критик. — «История русской критики», т. I. М.—Л., 1958; Он же. «Ф. М. Достоевский в литературно-эстетической борьбе 60-х годов». — Сборник статей «Творчество Ф. М. Достоевского». М., 1959; Он же. Достоевский, славянофилы и «почвенничество». — Сборник статей «Достоевский — художник и мыслитель». М., 1972.